

— Почтенный даос Фуюнь приветствует окружного управляющего Шан Цзы!

Мужчина-даос, стоявший во главе группы, заметно вздрогнул и отвесил почтительный поклон; двое его спутников поспешили последовать его примеру.

— С скромная девица приветствует окружного управляющего Шан Цзы! — Му Цзынин склонилась в изящном реверансе, выказывая глубочайшее уважение.

Я же, выбравшись из-за кареты вместе с Лан Цинем и Лан Гэ, наконец ощутил, как с души свалился огромный камень. Похоже, помощь подоспела вовремя: трое наглых даосов вмиг присмирели, и от их былой заносчивости не осталось и следа.

— Простые люди приветствуют окружного управляющего Шан Цзы!

Лан Цинь и Лан Гэ сделали несколько шагов вперед и поклонились чиновнику, который только что опустился на землю из облаков. Чжао Цюань и остальные стояли, потупив взоры, точно встретили кого-то крайне грозного. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать их примеру — ведь окружной управляющий, отвечающий за порядок в целом округе, обладал огромной властью.

— Даос Фуюнь! Ты чинишь произвол и притесняешь людей на вверенной мне территории, осознаешь ли ты свою вину?! — пророкотал Шан Цзы, чей строгий взгляд и острые, как клинок, глаза внушали трепет. В руках он держал бамбуковый свиток.

— Я признаю свою вину и готов принять наказание, — даос Фуюнь, пойманный с поличным, даже не пытался оправдываться.

— Хорошо. Штраф — сто тринадцать низкоуровневых духовных камней. Выплати сейчас или в течение двух месяцев. Если затянешь дольше — сумма возрастет до ста пятидесяти, — Шан Цзы достал гравировальный нож и принялся что-то помечать на бамбуке.

— Выплачу сейчас, — даос Фуюнь бросил в сторону чиновника небольшой мешочек.

— Добро. Я внес запись в реестр, вот твоя квитанция, — Шан Цзы проверил содержимое и взмахнул рукой, отправляя кусок бамбука в сторону даоса.

— Слушаюсь.

Фуюнь принял квитанцию и выпрямился.

— Даос Фуюнь, запомни: здесь страна Да Ся, а не ваша империя Да Хуа. Секта Единого Дао, конечно, обладает высшим мастерством, но если ее ученики нарушают закон, я буду судить их

без снисхождения! Можете уходить, но если еще раз попадетесь мне на подобных правонарушениях — наказание будет двойным, и я не проявлю жалости! — Шан Цзы впился в даоса цепким, словно у хищного орла, взглядом.

— Я понял! Позвольте откланяться.

Даос Фуюнь поспешно увел своих спутников, взмыв в облака; перед самым отлетом он бросил быстрый взгляд на Му Цзынин и нас.

— Ступайте, патрулируйте окрестности, я скоро буду, — скомандовал Шан Цзы своим солдатам.

— Есть!

Солдаты призвали большой летающий корабль, взошли на него и с характерным гулом исчезли за горизонтом.

— Госпожа Нин, прошу прощения за доставленное беспокойство. Эти святоши из империи Да Хуа вечно лезут на рожон, у меня уже голова от них идет кругом, — как только даосы и стража скрылись, Шан Цзы тут же сменил строгий тон на приветливую улыбку.

— Благодарю за спасение, господин окружной управляющий. Позвольте полюбопытствовать, куда вы направляетесь? — Му Цзынин ослепительно улыбнулась.

— Страна личей — наш союзник, мы обязаны помогать друг другу. Эх, в окрестностях города Эсю возникла Запретная зона Тысячи иллюзий. Там сейчас полно культиваторов, дерутся, убивают ради сокровищ, а под удар попадают обычные люди. Я вот направляюсь туда, чтобы лично навести порядок. С этими практиками, что летают по небу и ходят сквозь землю, сплошная морока. И кстати, госпожа Му, почему всякий раз, когда вы появляетесь, от вас исходит такой чудесный аромат, а вокруг кружат целые стаи бабочек и пчел? Я до сих пор не могу разгадать эту тайну, — Шан Цзы убрал свиток и нож, заложил руки за спину и принялся жестикулировать.

Я огляделся — ни одной бабочки или пчелы поблизости не было. Опять эта Запретная зона Тысячи иллюзий, у меня уже уши вянут от одного упоминания. Моя деревня Го переживала свой самый «популярный» период в истории. Лан Гэ недовольно надулся, а Лан Цинь легонько дернул его за рукав.

— Хи-хи, все дело в меде Сотни цветов, — Му Цзынин ловко извлекла из рукава две розовые деревянные баночки высотой в три цуня.

— О-о... вот оно что... — начал было Шан Цзы, но не успел договорить, как Му Цзынин мягко вложила баночки ему в руки.

Тут до меня дошло: всё это было лишь поводом, чтобы выпросить у Му Цзынин этот мед. Неужели высокопоставленный чиновник может так опуститься ради сладости?

— Кхм-кхм, госпожа Му, я всегда вершу правосудие беспристрастно и никогда не беру взятки. Вы ставите меня в неловкое положение, — сказал Шан Цзы, потихоньку пряча мед. Мы как раз отвернулись, чтобы любоваться пейзажем по знаку Лан Циня, но я успел заметить это боковым зрением.

— Разве подношение от народа личей нашим друзьям из страны Да Ся нарушает законы? Я не совершала ничего противозаконного, лишь защищалась от нападения. А раз закон не нарушен, то и о коррупции речи быть не может, верно ведь, господин окружной управляющий? — аргументированно возразила Му Цзынин. Видно, она была мастером подобных бесед.

— Верно, верно! Госпожа Му блестяще знает законы Да Ся, я всегда этим восхищался. Но мне пора продолжать патрулирование, так что не смею больше задерживать, до встречи!

Сказав это, Шан Цзы превратился в полосу черного света и быстро исчез в небесах.

— Окружной управляющий ушел, можете поворачиваться, — сказала Му Цзынин.

— Вот же наглец этот чиновник! — Лан Гэ с ненавистью потряс кулаком в сторону неба.

— Ой, господин окружной управляющий, вы вернулись? — вдруг воскликнула Му Цзынин.

— А? Окружной управляющий, я... я... я ничего такого не говорил! — Лан Гэ в ужасе покрылся холодным потом, запинаясь и озираясь по сторонам.

— Хи-хи, маленький Гэ, я же пошутила! — Му Цзынин рассмеялась и вошла в карету.

— Сестренка Нин, ты меня до смерти напугала. Мы в округе Цзяси, я с ним ссориться не хочу, — Лан Гэ, все еще не отойдя от испуга, хлопал себя по груди.

— Чжао Цюань, поехали, — скомандовал Лан Цинь, когда мы расселись.

— Есть! — отозвался возница, и карета двинулась на восток.

Спустя полмесяца путь сменился с восточного на южный. По словам Лан Гэ, мы въехали в пределы округа Цзянань. Поездка в деревню Го за мной потребовала от них немало сил, ведь только дорога в оба конца занимала около трех месяцев.

— Наконец-то покинули Цзяси, теперь мы на моей территории, — Лан Гэ отдернул занавеску,

любуюсь пейзажем.

— Не спеши хвастаться, маленький Гэ. До города Цзянань еще полмесяца пути. Что будешь делать, если встретим разбойников? — тут же осадила его Му Цзынин.

— Справлюсь, конечно! У меня в округе Цзянань полно влиятельных знакомых. Стоит одного позвать — и любая проблема решится. Братец Хуаньхуань, не переживай, теперь ты под моей защитой, никто тебя не обидит, — пообещал Лан Гэ, обнимая меня за плечи. В карете было просторно, места хватало всем четверым.

— Не болтай лишнего, как бы язык не прикусил, — усмехнулась Му Цзынин.

— Сестренка Нин, я давно хотел спросить: твой мед Сотни цветов такой редкий, я просил у тебя его сотни лет, и ты дала мне всего баночку. Почему ты заставляешь брата Хуаньхуаня пить его, когда он уже воротит нос? Если он не хочет — пусть я выпью! Мы же братья, какая разница, кто из нас его выпьет? Правда ведь, братец Хуаньхуань? — Лан Гэ подмигнул мне.

Благодаря тайным техникам Му Цзынин, информация о том, что я из деревни Го и являюсь Мастером снов, была запечатана. Лан Цинь и остальные больше не вспоминали о моем происхождении, и для всех я оставался Гао Хуанем из деревни Редьки.

— Второй брат прав. Мед, конечно, хорош, но я уже просто не могу его пить. Госпожа Нин, может, сделаем перерыв? — я не лгал. Энергии в меде было слишком много, я чувствовал, как мое тело и Духовная душа переполнены, словно вот-вот лопнут.

— Нет, пить нужно продолжать, и никаких споров. Если не хочешь по-хорошему, будет как два дня назад, — Му Цзынин нахмурилась, отчего стала выглядеть еще привлекательнее. Два дня назад я отказался, и она применила магию, чтобы обездвижить меня, а потом насильно влила мед в рот. Лан Гэ тогда только закатывал глаза, называя меня неблагодарным.

— Хорошо... я постараюсь, — я понял, что спорить бесполезно. Лучше выпить самому, чем терпеть принуждение.

К вечеру, когда карета въехала в густой лес, вдалеке послышались грохот и шум. Я выглянул в окно и увидел столб красного света, взмывающий в небо.

— Плохо дело, это Матриарх Си Лин. Не выходите, я сейчас посмотрю, что там, — сказала Му Цзынин и исчезла, вылетев из кареты.

Мы с Лан Цинем и Лан Гэ переглянулись. Предчувствие было недобрым, но в битве такого уровня мы все равно не могли помочь.

— Дедушка, а кто такая Матриарх Си Лин? — с любопытством спросил я.

— Огромный паук, — выпалил Лан Гэ и для убедительности скорчил страшную рожу. Я был удивлен тем, насколько близки оказались отношения между кланом Лан и народом личей.

— А? — от мысли о пауке у меня поползли мурашки.

«Вжух!» — в карету влетели Му Цзынин и пугающего вида здоровяк, явно не человек.

— Ничего не спрашивайте, уезжайте! Мы отбили первую волну, но за нами погоня, — лицо Му Цзынин было мрачным.

— Дядюшка Цинь, Лан Гэ, поделимся. Сильные мира сего из Секты Единого Дао наверняка нашли брата Хуаньхуаня с помощью гаданий. Мы с Матриархом Си Лин уходим в город Цзянань, а вы уезжайте прочь. Если будете с нами, вас втянут в неприятности, да и нам будет не развернуться. Быстрее, уходим!

Му Цзынин не стала дожидаться ответа, а здоровяк, не церемонясь, подхватил меня под мышку и выпрыгнул из кареты. Лан Цинь и Лан Гэ остались провожать нас ошарашенными взглядами.

— Не останавливайтесь, продолжайте путь! — последнее, что я услышал, был строгий голос Лан Циня.

— Госпожа, он действительно тот, кого мы искали? — здоровяк, неся меня, неся сквозь лес так быстро, что у меня все внутри перевернулось. Меня мутило, но желудок был пуст от одного меда.

— Точно! Плохо, они догоняют! — Му Цзынин обернулась и бросила предостережение.

— Большой паук, куда ты бежишь! — раздался громовой голос, а следом за ним полоса белого мечного света полоснула по лесу. Меня затрясло — попади такой клинок в меня, и от меня не осталось бы даже мокрого места.

<http://bllate.org/book/21067/2141359>